

Если вспомнить ту часть сюжета новеллы, в которой Цю-ши сама навредила себе своим хитрым планом, там повествовалось в основном о противостоянии между третьим и вторым принцами. Цзин-ван тогда вообще не присутствовал.

В книге от пожара пострадала всего одна комната во дворце. Пожар был совсем небольшим, и Хуань Хуа не погибла. Цю-ши понизили в ранге, но не отправили в холодный дворец, поэтому для нее еще не все было потеряно.

Но в реальности вышло так, что Цзин-ван не только присутствовал во время разоблачения Цю-ши, но и передал информацию третьему принцу, избавившись его руками от будущей угрозы с ее стороны. В результате судьба Цю-ши оказалась еще более трагичной, чем та, что описывалась в книге...

На первый взгляд могло показаться, что в этой стычке победили третий и шестой принцы, но на самом деле одержал победу Цзин-ван.

Вздвигнув, Ли Юй внезапно вспомнил о смерти Хуань Хуа. Если Хуань Хуа не покончила с собой, то кто же ее убил?

Маленький карп украдкой бросил взгляд на Цзин-вана. Почему Цзин-вана снова окружает тяжелая убийственная аура? Неужели это Цзин-ван тайно убил Хуань Хуа?

Вскоре ответ на его вопрос нашелся сам собой.

Уже стояла глубокая ночь. Держа в руке хрустальный сосуд, Цзин-ван шел извилистым путем по безлюдным переулкам. Наконец он остановился перед чьей-то резиденцией и махнул рукой.

Позади него все стражи в черных одеждах мигом растворились во мраке ночи. Цзин-ван тоже скрылся в незаметном месте и принялся спокойно наблюдать за тем, что происходило в той резиденции.

Там было очень шумно, время от времени слышались звуки ругани и обвинений. Похоже, там разгорелся жаркий спор. Через некоторое время оттуда с сердитым видом вышел человек в окружении свиты.

Ли Юй сразу же его узнал. Это был главный евнух Ло Жуйшэн.

На лице евнуха Ло читался нескрываемый гнев. Идущий рядом младший евнух поспешил его успокоить.

— Как он посмел пререкаться с человеком, настолько приближенным к императору, как вы, который, к тому же, прибыл к нему с высочайшим указом? Маркиз Ань поистине лишен мозгов. Ему никогда не удастся возвыситься снова.

Ло Жуйшэн был очень сердит, но когда его подчиненный высказался столь откровенно, это показалось ему неуместным.

— Не стоит так выражаться о маркизе Ане. Он все-таки принц.

Вот только его помощник не придавал значения этим словам.

— Ах, старший евнух, вы так много всего повидали в этом мире. Что с того, что он падший феникс? Без благосклонности императора ему не сравниться даже с курицей.

Это действительно так. Ло Жуйшэн презрительно фыркнул и больше не стал ничего говорить.

Из их разговора Ли Юй понял, что в этом дворике жил маркиз Ань. Только что император приказал главному евнуху Ло прийти и отчитать его. Вот почему Ло Жуйшэн появился здесь.

Евнух Ло и его сопровождающие быстро удалились. Дождавшись, когда они уйдут, Цзин-ван приказал стражам в черных одеждах окружить дом. Несколько раз обернув вокруг своей руки цепочку, прикрепленную к ручке хрустального сосуда, Цзин-ван крепко сжал его, сделал резкий вдох и запрыгнул на крышу.

Ли Юй, который неожиданно для себя взмыл в небо: !!!

Ли Юй осмотрелся. Вокруг была кромешная тьма. Как ни удивительно, хозяин-тиран вместе со своей рыбкой-питомцем сидел на корточках на крыше дома маркиза Аня.

Ли Юй не знал, что собирается делать Цзин-ван. Вот только ему все равно некуда было деться из хрустального сосуда, поэтому он продолжал с любопытством наблюдать за Цзин-ваном. Он увидел, что Цзин-ван, продолжая одной рукой крепко держать хрустальный сосуд, другой осторожно снял черепицу. В ту же секунду из комнаты внизу просочился слабый желтоватый свет.

Ли Юй: "..."

Маленький карп сразу же придвинул свою рыбью голову поближе. Кажется, Цзин-ван решил полюбоваться несчастным видом маркиза Аня. Он тоже хотел посмотреть!

Неизвестно, намеренно это было или нет, но Цзин-ван слегка отодвинулся в сторону. Маленький карп, активно метавшийся внутри хрустального сосуда, сразу же остановился, потому что теперь он мог хорошо разглядеть то, что происходит внутри комнаты.

Маркиз Ань уже много дней оставался взаперти в своей резиденции. Пол был усыпан осколками фарфора и керамики. В комнате практически не осталось ни единого целого предмета интерьера.

Му Тяньчжао сидел в кресле из красного сандалового дерева, удрученно обхватив голову руками. С тех пор, как он оказался под домашним арестом, ему ни разу не удалось встретиться с императором. Только что он получил известие, что Цю-ши отправили в холодный дворец. Император даже специально послал Ло Жуйшэна, чтобы отчитать его. Му Тяньчжао родился принцем. Разве ему когда-нибудь приходилось терпеть такие обиды? Его так сильно начал душить гнев, что в конце концов он сорвался на евнуха Ло. Сожалеть об этом теперь было уже поздно.

Последние дни Му Тяньчжао пребывал в крайне возбужденном и нервном состоянии. Он часто бил или бранил окружавших его людей. Даже его супруга, сын и дочери не осмеливались приблизиться к нему. Только пара слуг осмеливалась входить в его комнату, чтобы позаботиться о нем.

Пожилой слуга принес миску супа и что-то тихо прошептал Му Тяньчжао. Му Тяньчжао раздраженно махнул рукой и громко выругался. Слуга не осмелился задерживаться в комнате надолго и тихо вышел.

Ли Юй с интересом наблюдал за происходящим. Увидев, что на обычно чисто выбритом лице второго принца сейчас отросла неприглядная щетина, рыба почувствовала себя чрезвычайно

довольной. Но оказалось, что Цзин-ван вовсе не собирался просто наблюдать. Внезапно он чуть сдвинулся, пошарил за пазухой и достал какой-то предмет.

Взглянув на него, Ли Юй изумленно застыл. Этот предмет неожиданно оказался его давно потерянной подушкой в форме рыбы!

Эту подушку в форме рыбы он получил в качестве награды от Системы за выполнение своего первого задания. Она была изготовлена из какого-то необычного материала и выглядела точно так же, как прежняя рыба. Большинство людей смогли бы отличить ее от настоящей рыбы, только прикоснувшись к ней. Он совершенно забыл, когда успел ее потерять. Как она попала к Цзин-вану?

Ли Юй, который вскоре припомнил, что Цзин-ван тогда молча забрал подушку в виде рыбы и так и не вернул ее: "..."

Цзин-ван достал тонкую, как волос, шелковую нить и привязал ее к хвосту рыбы-подушки. После этого он повернулся к наблюдающему за ним маленькому карпу и подмигнул ему.

Ли Юй: "..."

Ли Юю показалось, что в глазах Цзин-вана промелькнула коварная улыбка. Пока Ли Юй пытался сообразить, что тот задумал, Цзин-ван уже начал ловко спускать рыбу-подушку внутрь комнаты на тонкой нити.

Ли Юй: "..."

Ли Юй быстро проследил за ней взглядом. Он увидел, как рыба-подушка тихо погрузилась в миску с супом. Поскольку она была привязана к очень тонкой нити, да и Цзин-ван подгадал удачное время, все это произошло совершенно беззвучно. Му Тяньчжао, который все это время ругался и проклинал весь белый свет, вообще ничего не заметил.

Еще раз обругав своих подчиненных, Му Тяньчжао в очередной раз помянул недобрым словом евнуха Ло. В конце концов, после долгой брани у него пересохло в горле, поэтому он взял со стола миску с супом и, не глядя, выпил глоток.

Выпив супа, он внезапно бросил взгляд внутрь миски и увидел, что в ней плавает невзрачная серая рыба.

Рыба, которая всегда приносила ему несчастье.

Му Тяньчжао так испугался, что миска выскользнула у него из рук, упала на пол и разбилась.

— Это был не я. Это был не я. Не надо меня преследовать!

Му Тяньчжао изо всех сил качал головой, уставившись широко распахнутыми глазами на упавшую на пол рыбу.

Рыба не двигалась. Она выглядела мертвой, но Му Тяньчжао все равно в ужасе отпрянул назад.

Словно что-то вспомнив, он отчаянно схватил себя за горло и истошно закричал:

— Кто-нибудь, кто-нибудь, скорее сюда! Помогите! Спасите меня!

Му Тяньчжао больше не осмеливался смотреть на лежавшую на полу рыбу. В комнате он тоже

теперь боялся оставаться в одиночестве. Пошатываясь, он выбежал наружу.

Почему реакция Му Тяньчжао оказалась настолько бурной?

Ли Юя это немного озадачило. Ему было известно, что Му Тяньчжао его сильно ненавидит. Но почему при виде рыбы-подушки он так испугался, что начал лихорадочно спасаться бегством, истощно призывая на помощь и все такое? Это было уж слишком. Рыбы же не кусаются!

Если только...

В голове Ли Юя промелькнула некая мысль, которая вполне объясняла неадекватное поведение Му Тяньчжао. Неужели в тот раз, когда отравили его рыбий корм, который чуть было не проглотил Шторм, это было сделано по приказу Му Тяньчжао?

Таким образом, когда маркиз Ань, которого мучила нечистая совесть, увидел рыбу-подушку, он подумал, что отравленная им рыба вернулась в виде призрака, чтобы забрать его жизнь. Возможно, он даже решил... что выпитый им сейчас суп тоже был отравлен?

Находясь в изоляции, маркиз Ань не получал новостей и поэтому не знал, что этот суповой карп все еще жив, здоров и даже немного подрос.

Когда Ли Юй понял ход мыслей маркиза Аня, ему также стало понятно, почему Цзин-ван вместе со своим питомцем забрался на крышу маркиза Аня, и зачем он спустил вниз рыбу-подушку.

Ли Юй сделал глубокий вздох. Если маркиз Ань действительно намеревался погубить рыбу, то Цзин-ван... скорее всего, мстил за нее.

Маленький карп посмотрел вниз на громко орущего маркиза Аня, а затем перевел взгляд на тихо сидящего рядом с ним Цзин-вана. Ему сильно захотелось потереться о своего хозяина.

Почему этот человек так хорошо относится к этой рыбе?

<http://bllate.org/book/12469/1109823>